

БЕЗДУШНОЙ ГОВОРЯЩІЙ ИЛИ ПОВѢСТЬ БУЛАВКИ.

Часть IV.

ГЛАВА I.

Дѣйствіе достойно чтенія.

Агличане по своей природѣ почти всѣ не недовѣрчивы. Они совершенно изыскиваютъ основаніе каждой вещи, дабы не понять ее въ другую сторону. Они не изъясняютъ за подлинно чего нибудь, естьли они о томъ еще не точно увѣрены.

Графу показалось весьма вѣроятно, что меня украли; и такъ онъ

онъ вознамѣрился на другой день не только позвать къ себѣ скупщика и съ нимъ обо мнѣ поговорить строжайшимъ образомъ, но еще захотѣлъ и въ Вѣдомостяхъ описать мои примѣты. Между прочимъ онъ началъ самъ съ собою разсуждать о Софіиной добродѣтели и преимуществахъ съ столь выразительнымъ изображеніемъ, что я могла увидѣть, что имъ тогда обладала любовь сильнѣйшимъ образомъ. Онъ проклиналъ всѣ свои чины и всѣ достоинства, завидуя Карлу. Но какъ сильное движеніе его духа не увеличилось до той степени, чтобъ застрѣлиться, то онъ свою страсть началъ потушать въ пуншевой чашѣ, въ продолженіи чего онъ говорилъ о счастьи, какимъ бы онъ наслаждался, соединясь съ Софіею; по томъ онъ легъ спать. Я цѣлую ночь лежала на столикѣ, на которомъ онъ писалъ, и слышала, что очень внятно выговаривалъ онъ нѣсколько разъ имя Софіи; сіе значило, что онъ ее видѣлъ во снѣ.

На другой день онъ всталъ съ постели, еще будучи ею занятъ, началъ опять вчерашнія свои жалобы, въ то самое время предсталъ передъ него нѣкоторой молодой человѣкъ.

Лишь только оной вошелъ, то я увидѣвъ его въ первый разъ, узнала, что то былъ Каралъ, котораго я видѣла на кораблѣ съ Луизою, и которой спасся отъ кораблекрушенія. Графъ спросилъ его, чѣмъ онъ ему можетъ служить? Онъ его не узналъ. Печаль перемѣнила всѣ черты его лица, и сверьхъ того весь его видъ показывалъ, что онъ не счастливъ.

Вы можете мнѣ услужить только тѣмъ, когда меня простите, сказалъ онъ Графу.

Вы меня ничѣмъ не огорчили. — Нѣтъ, я въ томъ признаюсь, и вотъ вамъ оному доказательство. — При сихъ словакъ онъ вынулъ съ каменьями тотъ самой ящикъ, который онъ,

еще

еще будучи на корабле, хотелъ было бросить въ воду.

Графъ, раскрывъ оной, тотчасъ сказалъ: „это мои каменья! мои похищенные каменья! Какимъ образомъ они къ вамъ попались? Кто вамъ ихъ далъ?„ — Луиза! та самая, которой имя вы должны ненавидѣть.

А! такъ вы Карлъ? — Такъ, я тотъ несчастной! — Несчастной? Государь мой! не жалуйтесь на свою судьбу; вы счастливѣе меня, васъ любитъ дѣвушка.

Кокетка не могла бы меня любить.

Кто говоритъ о кокеткѣ? Софія васъ любитъ, Софія! а любовь Софіи есть даръ самаго неба.

Вы хотите сказать, что она меня любила, но я ей сдѣлался не вѣренъ.

Прав-

Правда, вы обольщены, однако она васъ еще любитъ. Ахъ, любезной Карлъ! что бы я заплатилъ за такое благополучіе, естьлибъ я о себѣ сіе могъ сказать! Но какъ получили вы сіи каменья? Правда ли, что море поглотило ту невѣрную, которая у меня ихъ похитила? И какъ это случилось, что ея добыча не пропала съ нею же въ глубинѣ, гдѣ наказаны ея пороки?

Въ самое то время, господинъ Графъ, окончалось мое ослѣпленіе, когда миновалось колебаніе моихъ мыслей. Оная Сирена сдѣлала мнѣ извѣстнымъ такое пламя, какого я еще никогда не чувствовалъ. Но за наслажденіемъ вскорѣ послѣдовало раскаяніе. Она то примѣтивъ, думала одно преступленіе заглушить другимъ. Она показала мнѣ сіе блестящее сокровище, дабы имъ ослѣпить меня въ ужасномъ моемъ положеніи. Но корыстолюбіе мною никогда не владѣло. Я съ презрѣніемъ

емъ взиралъ на похищенное сокровище, но она насильно мнѣ оное отдала. Я сей ящичекъ нашелъ у себя въ карманѣ вскорѣ послѣ несчастнаго ея скачка въ ботъ; ибо она, желая скорѣе прочихъ спастись отъ погибели, лишилась своей жизни. Я его хотѣлъ было за нею бросить въ море, но добрый духъ вложилъ мнѣ мысли, что я надъ чужимъ имѣнiемъ не могу имѣть власти. И такъ я въ тужъ минуту заключилъ вамъ его возвратить; мнѣ же наградою будетъ то, чтобъ вы меня признали за честнаго человѣка, и простили бы мнѣ, что я увезъ вашу любовницу.

Я вамъ не могу того простить, но обязанъ васъ за то благодарить. Чрезъ васъ я узналъ ея свойство; ибо я сiю лукавую хотѣлъ взять себѣ въ супружество. И такъ сiи каменья возьмите себѣ вмѣсто моего подарка.

Не возьму ни одного шилинга, государь мой! и самая малость будетъ

мнѣ

мнѣ напоминать ту невѣрную и мое бездѣльство.

„Такъ чтожъ вы хотите дѣлать? „Я знаю, что вы не богаты.„

Не спрашивайте у меня того, сіе зависитъ отъ Провидѣнія. Я пойду, и буду терпѣть до тѣхъ поръ, пока не станетъ болѣе силъ мнѣ сносить свое состояніе.

„И вы не хотите видѣть Софію?„

Нѣтъ, я не заслуживаю ее видѣть, и я не хочу ее тѣмъ огорчить, чтобъ представить ея взору лице вѣроломнаго, нискаго и самаго себя ненавидящаго человѣка.

„Я вамъ говорю, что вы должны „ее видѣть. Сія дѣвица ни о чемъ „и не думаетъ, вы въ ея глазахъ ка„жетесъ обольщеннымъ заблуждшимся, „а заблуждшагося она охотно желаетъ „возвратить на истинный путь.„

Почемужъ вы это знаете? спросилъ Карлъ съ изумленіемъ. Знаете ли вы ее? Говорили ли вы съ нею?

„Очень часто, мой любезной! Я „ее зналъ еще прежде, нежели вы ее „оставили; а еще болѣе я ее любилъ, „и теперь люблю. Слушайте меня, „продолжалъ онъ, увидѣвъ, что Карлово изумленіе соединилось съ нѣ„которою завистью, я сдѣлалъ при„вычку къ дебошамъ, и къ тому „способствовало мнѣ мое богатство. „Я въ первый разъ увидѣвъ Со„фію, не думалъ, чтобъ мнѣ не „удалось снискать ея къ себѣ любовь, „показывая ей кучи золота; но „презрѣніе было моею судьбою. „Добродѣтель я не щиталъ тому „препятствіемъ; ибо я того и „не думалъ. Однако всячески ста„рался развѣдывать всѣ ея поступки, „и вскорѣ узналъ, что кромѣ васъ „съ нею обращенія никто не имѣлъ. „Я умѣлъ склонить на свою сторо„ну такихъ людей, которые ея „разговоромъ доставляли мнѣ тай-

ный

„ный доступъ столь близко, что „я часто слыхалъ ихъ по цѣлому „часу; и напослѣдокъ я увѣрился, „что въ ней находится истин- „ная добродѣтель и благородныя „мысли. Послѣ того я васъ уви- „дѣлъ, какъ вы шли изъ комнаты „моей Луизы; и хотя меня то „удивило, но я безъ всякаго подо- „зрѣнія спрашивалъ ее, почему она „съ вами знакома?

„Она отвѣчала мнѣ съ равно- „душіемъ, не подающимъ никакого „подозрѣнія, что она еще прежде „видала васъ у Софіи, а теперь „по причинѣ моей съ нею связи „отказала вамъ въ своей дружбѣ, и „просила, чтобъ вы ее болѣе не „беспокоили своими посѣщеніями.

„Я тогда свои внутреннія чув- „ствованія столь мало могъ „скрыть, что долженствовалъ ее „оставить. Сей случай въ первой „разъ спасъ меня отъ союза съ сею „невѣрною, а побѣгъ ея сдѣлалъ то „въ другой разъ.

 „Луиза

„Луиза похитила у меня сей „ящичекъ, дабы ей тѣмъ болѣе „восторжествовать. Поутру на „другой день я нашедши ея „комнату пустою, въ тужъ мину„ту началъ васъ подозрѣвать. Я „тотчасъ пошелъ къ Софіи. Меня „не тревожила потеря сихъ каменьевъ; но только то весьма меня „беспокоило, что бѣдная добродѣ„тельная дѣвица лишилась своего „благополучія, и я ее нашелъ уже „утопающею въ слезахъ.

„Бесчестная Луиза, желая бо„лѣе прославить свое торжество, „оставила письмо, въ которомъ она „насмѣхалась надъ Софіиною добро„дѣтельною къ вамъ склонностію. „Она хвалилась, что юношу на„учила знать истинную любовь, и „что хочетъ его сдѣлать счастли„вымъ.

„Я жалѣлъ вмѣстѣ съ бѣдною „Софіею. Она говорила, что вы „ни въ чемъ не виноваты, а я ее

„утѣ-

„ утѣшалъ, сколько могъ; и какъ „ уже самое время нѣсколько ее пе- „ ремѣнно и сдѣлало ее спокойнѣе, то „ я ей тогда предложилъ свою руку.„

И вы на ней женитесь? Счастливой человѣкъ! Сколь полезно вамъ ваше богатство! Естьлибъ я также былъ богатъ, то Софія была бы давно моею, и ничто бы меня съ нею не разлучило.

„ Не будьте поспѣшны. Вы ду- „ маете, что естьлибъ вы родились „ богатымъ, то такъ долго моглибъ „ быть добродѣтельны? Вы оши- „ баетесь! богатыхъ пороки „ окружаютъ въ самой младости; „ не даютъ имъ покоя, пока за ни- „ ми не послѣдуютъ. Собственная „ польза принимаетъ на себя тыся- „ чу видовъ чувственныхъ удоволь- „ ствій, и умѣетъ самаго лучшаго „ замачить въ свои сѣти.

„ Однако я вамъ не хочу пре- „ подавать никакихъ нравоученій.

 „ Софія

„Софія не приняла моей руки, а „хочетъ быть вамъ вѣрною во всю „свою жизнь. Я всей надежды ли- „шился, чтобъ ее смягчить. Вы „имѣете въ ней право, и я хочу „васъ съ Софіею примирить; а еще „болѣе, я хочу васъ взять къ себѣ, „вы должны быть моими дѣтьми, „и я раздѣлю вамъ свой домъ и „свое имѣніе.„

Сей благородной поступокъ въ Карлѣ произвелъ совершенное и нечаянное восхищеніе. Онъ бросившись Графу къ ногамъ: человѣкъ ли ты, или Ангелъ? вскричалъ онъ. Я вамъ признаюсь, что моя дорога была смерть; я не хотѣлъ было болѣе жить, а теперь съ великимъ ужасомъ смотрю на сіе предпріятіе; ибо Провидѣнію весьма малаго стоитъ, самаго убогаго сдѣлать благополучнымъ.

Графъ поднявъ его, очень дружелюбно обѣщался представить его Софіи. Но Карлъ ему предложилъ,

чтобЪ онЪ приказалЪ быть сЪ нею вмѢстѢ и ея теткѢ; ибо онЪ при первыхЪ чувствованіяхЪ не хотѢлЪ вдаться вЪ нечаянность.

По томЪ КарлЪ увидѢлЪ меня, и сказалЪ, что онЪ меня видѢлЪ еще на караблѢ. ГрафЪ сіе отЪ него услышавЪ, почелЪ, что я справедливымЪ образомЪ легко могла попасться тому откупщику, и для того отложилЪ свое намѢреніе обо мнѢ изслѢдовать.

ГЛАВА 2.

Новое нечаянное знакомство.

ГрафЪ вмѢстѢ сЪ КарломЪ вышелЪ изЪ той комнаты, а я бы могла предаться своимЪ разсужденіямЪ, естьлибЪ одна большая медаль, находящаяся подлѢ меня, не начала со мною говорить, и не сказала бы мнѢ, что я вЪ семЪ господинѢ найду

ду самаго великодушнаго человѣка въ свѣтѣ. Я на нее пристально посмотрѣвъ, примѣтила, что ея изображенie представляло большой воздушной шаръ съ маленькимъ кораблемъ, который надъ Лондономъ высоко носится по воздуху. Я просила сiю новую подругу разсказать мнѣ, по какому случаю и для чего она сдѣлана.

Мое бытie, сказала она, обязано изобрѣтателю воздушнаго плаванья, а мое опредѣленie почти извѣстно и не извѣстно. Графъ будучи покровителемъ всѣхъ умныхъ людей и особливо полезныхъ изобрѣтенiй, велѣлъ меня тайнымъ образомъ вычеканить въ награжденie тому, который изобрѣтетъ совершенное правленie воздушныхъ кораблей. Онъ конечно будетъ много ожидать тому опытовъ; между прочимъ, какъ я стою сто червонцовъ, то могу каждому быть прiятна, а особливо тому, который сего еще и не ожидалъ. Мой владѣтель скрытнымъ

нымъ образомъ уже много роздалъ такихъ подарковъ, а особливо онъ покровительствуетъ земледѣлію и наукамъ. Естьли же тотъ не будетъ изобрѣтенъ способъ надлежащаго плавленія воздушныхъ кораблей, то мое опредѣленіе очень сомнительно.

Я не могла удержаться, чтобъ не отвѣчать медали, что я бы лучше желала, естьлибъ Графъ въ разсужденіи ее имѣлъ намѣреніе лучше на какое нибудь экономическое изобрѣтеніе, нежели на воздушное строеніе, отъ чего мало пользы и никакого не можетъ быть успѣха.

Медаль изъ моихъ словъ, нашедши для себя нѣчто оскорбительнаго, пожала своими мускулами, и хотѣла было растворить свой ротъ, дабы мнѣ въ томъ попротиворѣчить; но въ самое то время начала громко смѣяться булавка, находящаяся въ углу бюро. Мы обѣ оборотились на тотъ голосъ, и я усмо-

трѣла одну изъ своихъ сестеръ, которую прежде сего еще не видала. Я ей сдѣлавъ выговоръ, что столь не благопристойно смѣется, напослѣдокъ вознамѣрилась узнать причину ея смѣха.

И какъ медаль сего же желала, то она разсказала намъ, что и содержитъ въ себѣ слѣдующая глава.

ГЛАВА 3.

Приключенія и особенныя примѣчанія по воздуху путешествующей булавки.

„Изъ рукъ той дамы, которой „не охотно меня отдалъ нашъ го„сподинъ, я перешла къ ея прекра„сной племянницѣ, она на другой „день зашпилила мною свой флеро„вой галстухъ, ибо та дама сказа„ла ей, что дѣвушкѣ не дожно „много раскрывать свою грудь. Но

ея

„ея грудь чрезвычайно много была „раскрыта, почему она явно и „слыла метресою; грудь же моло„дой той дѣвицы была гораздо „красивѣе, нежели ея.

„Сія молодая дѣвочка какъ „скоро увидѣла себя на свободѣ, „то изъ галстуха меня вынула, „потому что она знала, какія дѣй„ствія могутъ производить ея „груди, и сверьхъ того уже очень „любила дѣлать побѣды, и вмѣ„сто того она вколола меня въ „бриліантовой бантъ, которымъ „снизу укрѣпленъ былъ тотъ „галстухъ.

„Однако я оставляю прочія ма„лости, хотя онѣ и достопамят„ны, а лучше скажу то, что те„перь прилично. Вы обѣ не знаете, „какая польза отъ изобрѣтенія „путешествованія по воздуху мо„жетъ быть для насъ, такъ ска„зать, неодушевленныхъ твореній; „но для человѣка оное никакъ не

„можетъ

„может быть, потому что его
„тело ограничено, и душе не мож-
„но чувствовать, что происходит
„в вышних местах. Я вас уве-
„ряю, что там находится весьма
„много жителей.„

Там жетели находятся? спро-
сили мы обе с изумлением.

„Самая правда, отвечала она
„нам. Все души умерших людей,
„даже и самых бусчувственных
„творений, довольно странствую-
„щих по свету, там имеют
„свое пребывание, и переходят от
„одной планеты к другой. В
„пространствах между планетами
„оне имеют свои жилища, про-
„тив которых на земле огромней-
„шия здания знатнейших людей
„почесться могут только одною
„тенью. Чистейший воздух все сие
„изображает, и сии чистыя тво-
„рения содержит в беспрерывном
„продолжении. Оне в совершенном
„степени наслаждаются всеми удо-
„воль-

„ волшебствіями, какія мы здѣсь имѣ-
„ емъ, и ни въ чемъ не знаютъ не-
„ достатка, что напротивъ часто
„ случается на земномъ шарѣ.

„ Тамъ въ равенствѣ находятся
„ души ничего незначущихъ була
„ вокъ съ душами самыхъ людей.
„ Люди тамъ узнаютъ, что преи-
мущество ихъ жизни было не столь
„ велико; они стыдятся своихъ
„ воображеній, и покидаютъ свою
„ худую гордость. Я не могу вамъ
„ сказать, сколь много тамъ смѣя-
„ лись, когда увидѣли насъ туда
„ прилетѣвшихъ. „

Гдѣжъ это было? перервала я
ее въ самомъ жару.

„ Въ самомъ дѣлѣ я бы позабы-
„ ла вамъ означить ту дорогу, о ко-
„ торой должно сказать, продолжа-
„ ла она. Дорога была самая та, съ
„ которой свергнувшись Бланшардъ
„ съ провожающею его дамою, и при-
„ томъ столько былъ счастливъ,

„ что

„ что помощію своего парашита жизнь
„ свою спасъ. Я вамъ ничего не ска-
„ жу о тѣхъ обстоятельствахъ, о
„ которыхъ вы и сами могли чи-
„ тать во всѣхъ Вѣдомостяхъ, ибо
„ слухъ о таковыхъ приключеніяхъ
„ почти безконеченъ, да и самые пи-
„ сатели Вѣдомостей часто ничего бы
„ не выигрывали, естьлибъ не было
„ столь отважныхъ предпріятій.

„ Я видѣла тамъ двухъ весьма
„ любопытныхъ духочеловѣковъ; ибо
„ сіе имя мнѣ кажется изъ всѣхъ
„ приличнѣе для воздушныхъ жите-
„ лей; они беспрестанно находились
„ подлѣ нашего шара, и совершенно
„ знали, что они съ величайшею
„ способностію то разстояніе, ко-
„ торое мы пролетѣли, въ такое же
„ время могутъ пройти двенатцать
„ разъ.

„ Они очень разумно разсуждали
„ о семъ изобрѣтеніи, которое бы
„ людямъ было прилично, пока они
„ еще ограничены. Они сожалѣли о жи-
„ теляхъ

„теляхъ всѣхъ планетъ, что имѣ-
„ютъ на себѣ столь великія тя-
„жести, которыя для нихъ не нуж-
„ны, и что по томъ они принуж-
„дены будутъ изыскивать средства
„оныя тягости сдѣлать себѣ сно-
„сными. Слѣдовательно для людей
„произошло бы опасное путе-
„шествіе по воздуху, когдабъ они
„захтоѣли по оному ѣздить для
„удовольствія своего любопытства,
„и воздушные жители смѣялись бы
„надъ всѣми такими глупостями,
„естьлибъ достигли до нашихъ воз
„душныхъ странъ.

„Одинъ изъ сихъ двухъ духовъ
„сказывалъ, что онъ близь Лих-
„тенберга стоялъ и слышалъ, когда
„ученые дѣлали исчисленіе, чтобы
„свѣту представить въ полномъ
„видѣ воздушное плаваніе, что въ
„самомъ дѣлѣ можно видѣть въ
„Геттинскомъ Календарѣ.„

Въ сіе время мы осмѣлились пре-
рвать разговоръ нашей пріятельни-
цы,

цы, и медаль сказала ей очень сухо, что она ея разсказы щитаетъ за выдумку; потому что естьли бы сіи духи соединились на землѣ съ человѣками, то мы бездушныя твари не могли ли бы ихъ столь хорошо видѣть, какъ она ихъ видѣла; и такъ лучше бы было, естьлибъ она покинула сію столь невѣроятную матерію.

Булавка нѣсколько минутъ очень много смѣялась, и по томъ отвѣчала намъ:

„Вы очень ошибаетесь, всѣ „чувства наши теряютъ свое совер„шенство въ густомъ воздухѣ ниж„ней атмосферы. Естьли же под„нятые выше, а особливо намъ „бездушнымъ твореніямъ, которыя „не столько связаны, какъ Люди, „то чувства сдѣлаются свободнѣе; „и такъ, что, поднимаясь выше, „отъ часу дѣлаются совершеннѣе, „и сіе до тѣхъ поръ приходитъ „въ надлежащее совершенство, пока

„на-

„ напослѣдокъ исчезнетъ самой тон-
„ чайшій воздухъ, отъ чего душа
„ сдѣлается свободною.„

Мы были симъ отвѣтомъ довольны, потому что не могли ей противорѣчить, и такъ ей уже не препятствовали болѣе говорить.

„ Но тѣ души также долго не
„ могутъ пробыть въ нашей густой
„ нижней атмосферѣ, ибо она ихъ
„ сжимаетъ; и когда онѣ нѣсколько
„ времени ей сопротивляются, то
„ дѣлаетъ ихъ совсѣмъ неспособны-
„ ми къ такимъ дѣйствіямъ, и для
„ того они часто долженствуютъ
„ возвращаться на свободный воздухъ.

„ Я часто, продолжала она, со
„ многими говорила, которые увѣря-
„ ли меня, что они живутъ весьма
„ благополучно; однако сказали они,
„ что наша должность есть только
„ мыслить и собирать познаніе, но въ
„ семъ состояніи дѣлать мы ничего
„ не можемъ; а только знаемъ, какъ

„ намъ дожно поступать, когда мы „ будемъ въ другомъ положеніи.

„ Для того между нами находя„ тся добрые и злые, но злые не „ могутъ вредить добрымъ, и сами се„ бя тѣмъ наказываютъ, что не „ могутъ того сдѣлать. Сіе есть „ лучшій способъ къ ихъ наказанію; „ ибо когда они видятъ, что не мо„ гутъ вредить, то со временемъ „ перемѣняютъ свои мысли.

„ Я желала очень знать, на ка„ комъ основаніи живутъ сіи люди, „ и они отвѣчали мнѣ, что всѣ ихъ „ желанія всегда бываютъ исполне„ ны, какъ скоро они себѣ вообра„ зятъ, что находятся въ сферѣ „ исполненія, то тогда они полу„ чаютъ себѣ полезное и всеобщее „ благо; а естьли они желаютъ про„ тивнаго, то въ наказаніе имъ ни„ чего не дѣлается по ихъ волѣ.

„ Я спросила тогда, что испол„ неніе ихъ желаній не состоитъ ли

„ только

„ только въ одномъ ихъ воображеніи,
„ или и въ самомъ дѣлѣ они то по-
„ лучаютъ, что захотятъ?

„ На меня смотрѣли тогда съ
„ изумленіемъ и удивлялись, что я
„ еще говорю о воображеніи. Сіе зна-
„ читъ слабость грубыхъ существъ,
„ сказали мнѣ они, здѣсь воображеніе
„ не находитъ мѣста, потому что
„ оно всегда бываетъ безотлучною
„ спутницею сомнѣнія, а сего въ
„ нашихъ странахъ не находится;
„ что мы у себя только то имѣемъ,
„ чѣмъ обладаемъ; а то не наше, чего
„ мы не имѣемъ. Мы также не сом-
„ нѣваемся, получимъ ли мы что, или
„ нѣтъ; ибо мы знаемъ, что само
„ по себѣ добро, то получимъ; а есть-
„ ли зло, то мы увѣрены, что наши
„ желанія останутся тщетными.

„ Однако я, не могши о семъ со-
„ вершенно увѣриться, сказала имъ,
„ что я думаю, что сіи ихъ же-
„ ланія исполняются только въ ихъ
„ воображеніяхъ.

„Они мнѣ отвѣчали, что они „совершенно знаютъ, что я называю „воображенiемъ, и для нихъ „кажется все одинакимъ, потому „что дѣлаетъ благополучнымъ одно „только обладанiе, каковобъ оно „ни было. Естьлибъ на землѣ кому „нибудь вмѣсто золота дать „мѣдь, то онъ изъ оной сдѣлалъ бы „себѣ, что ему потребно, и до тѣхъ „бы поръ почиталъ ту вещь золотою, „пока бы ему уже сказали, что „то мѣдь; и когда бы весь свѣтъ „его мѣдь сталъ почитать за золото, „то бы никто не отважился „сказать, что они владѣютъ не „золотомъ.

„Сей примѣръ мнѣ подалъ великое „просвѣщенiе, и я узнала, что „воображенiе есть ужаснѣйшая слабость, „которая по окончанiи нашей „жизни исчезаетъ.„

ГЛА-

ГЛАВА 4.

Прерванie матерiи. Новое супружество и разлученie съ медалью.

Мы уже совершенно увѣрились, что разсужденie сей воздушной путешественницы не вовсе было неосновательно; но ея повѣствованie прервалось Карловымъ приходомъ, который и обратилъ на себя наше примѣчанie. Онъ почти весь дрожалъ и на его лицѣ выступилъ потъ, прошедшiй отъ великаю страха. Боже мой! вскричалъ онъ, она не можетъ мнѣ простить, она меня не проститъ! Естьлибъ я могъ преодолѣть себя, чтобъ ее не видать, какъ я могу на нее смотрѣть! съ коликимъ стыдомъ я предъ нею буду стоять! и какъ мнѣ можно будетъ предъ нею произнести первое слово!

Вскорѣ отворилась дверь, и въ комнату вошелъ Графъ съ Софiею. Здѣсь тотъ раскаивающiйся, сказалъ ей Графъ. Карлъ! вскричала Софiя,

и тотчасѣ кинулась кѣ нему вѣ объятія.

Такое снисхожденіе вывело его изѣ всѣхѣ мѣрѣ. Онѣ бросившись кѣ ея ногамѣ, сказалѣ ей, ты меня не можешь простить; сіе будетѣ самовольное твое ослѣпленіе и первое изліяніе твоихѣ добротѣ, которыя ты не меня расточаешь. Но какѣ ты столь долго меня не видала, то радость, что я опять вѣ твоихѣ глазахѣ, предѣ тобою меня совсѣмѣ извиняетѣ; но придетѣ то время, вѣ которое ты мое преступленіе увидишь такимѣ, каково оно есть; ибо оно позорно. Я тебя такѣ обманулѣ, что я у тебя могу только просить прощенія, а болѣе ничего и не осмѣливаюсь даже и надѣяться.

Встань, мой любезной Карлѣ! сказала Софія, забудемѣ все прошедшее. Но чтобѣ тебя сдѣлать совершенно спокойнымѣ, то я должна тебѣ сказать, что я себя упрекаю, и сама причиною всему, что сѣ тобою

бою случилось. При беспрестанно печальныхъ представленіяхъ; при воспоминаніи того, что судьба будетъ противиться нашему соединенію; при всегдашнемъ отчаяніи, вздохахъ и плачѣ какъ возможно было, чтобъ ты не предался сиренѣ, обѣщавшей тебѣ райское блаженство, въ которомъ я съ слезами предвидѣла тебѣ погибель.

Я склонилась на прозьбы сего пріятеля, продолжала она, и хочу принять его вспоможеніе, дабы составить твое и мое благополучіе. Его великодушное предложеніе каждому, кто только слышитъ, можетъ влiять къ нему уваженіе, и мы никогда не перестанемъ его почитать, какъ своего родителя, которому мы навсегда долженствуемъ быть обязаны благодарностію. Вотъ моя рука, онъ ее тебѣ даетъ, и съ нами раздѣляетъ свое имѣніе.

Карлъ вставши, держалъ крѣпко Софіины руки, и сжималъ руки Графа,

фа, и благодарность его происходила безъ всякихъ словъ. Сіе зрѣлище не требуетъ никакого дальняго описанія; всѣ были несказанно благополучны, графъ чрезъ свое благодѣяніе, а любовники чрезъ союзъ, до котораго они достигли столь нечаяннымъ образомъ.

Тогда Софія взяла меня къ себѣ, и я обрадовалась, что опять попалась къ такой же добродѣтельной обладательницѣ, какую имѣла и прежде сего. Сіе было второе супружество, которое я видѣла столь благополучнымъ; но только того желала, чтобъ не видать столь же несчастной перемѣны, какъ и въ первомъ бракѣ.

Но сколь мнѣ ни была пріятна такая развяска, и хотя также мое удовлетворенное любопытство въ разсужденіи путешественницы долженствовало мнѣ приносить удовольствіе; однако при всемъ томъ меня очень беспокоила судьба Наннина.

нина. Но къ моему спокойствію Софія взяла съ собою также и ту воздушную путешественницу, и чрезъ сію перемѣну я разсталась съ медалью.

Глава 5.

Продолженіе и окончаніе повѣсти воздушной путешественницы.

„Чѣмъ выше мы поднимались, „отвѣчала моя подруга на неот„ступныя мои прозьбы, тѣмъ „болѣе усматривали мы сихъ жите„лей; ибо немногіе изъ нихъ оста„вались внизу. Они опускались „только такъ низко, чтобъ имъ „удобно можно было видѣть чело„вѣческія чувствія, дабы онымъ болѣе „смѣяться.

„Сіе упражненіе обыкновенно „служитъ къ движенію ихъ неболь„шихъ тѣлъ, когда они выходятъ

„ изъ за стола; а когда они своими „ душевными мыслями могутъ вхо „ дить въ самыя дальнѣйшія при „ чины всѣхъ сихъ дѣйствій, то „ иногда беспокоятся, видя, что „ человѣкъ весьма распустнымъ об- „ разомъ столь ужасно удаляется „ отъ пути своихъ возможныхъ со- „ вершенствъ.

„Я спросила ихъ, каждой ли изъ „ земныхъ жителей къ нимъ пере- „ селится?

„Они отвѣчали мнѣ, для опре- „ дѣленія воздушныхъ жителей „ принадлежитъ нѣкоторый „ родъ совершенства, который „ получается только въ нѣкоторое „ извѣстное время, и изъ котораго „ можно опять выйти, естьли не „ содержать себя въ границахъ, ко- „ торыя для кого определены; послѣ „ чего должно опять снова перейти „ въ тѣло, которое можетъ дѣй- „ ствовать до тѣхъ поръ, пока не „ пройдетъ надлежащее его опредѣле- „ ніе.

„ Къ сей цѣли принадлежали бы „ также и планеты, и по смерти послѣдній ихъ бѣгъ перемѣнился бы на другой; потому что въ одномъ „ тѣлѣ сего міра можно быть толь- „ ко одинъ разъ. „

Сколь твердо я ни вознамѣрилася не прерывать рѣчей моей подруги, но въ сіе время мнѣ не возможно было того сдѣлать; и такъ я сказала ей, что она прежде сего говорила, что между ими находятся добрые и злые, а сіе съ тѣмъ не согласно, что по ихъ свойству къ тому принадлежала нѣкоторая степень совершенства.

Къ моему удивленію безъ всякаго смѣху отвѣчала мнѣ воздушная путешественница такимъ образомъ:

„ Я говорила о извѣстномъ сте- „ пени совершенства. Въ семъ не „ предполагается чистота; но толь- „ ко болѣе, нежели какъ можно най-

„ ти

„ти у какого жителя другаго ка-
„кого нибудь тѣла сего міра. Слѣ-
„довательно еще всегда остается
„нѣкоторая склонность ко злу, но
„въ меньшемъ степени, нежели у
„тѣхъ, которые отъ сей склон-
„ности меньше воздерживаются, и
„тѣ выигрываютъ у своихъ това-
„рищей. Но они помалу доходятъ
„къ большему совершенству, и ко-
„торые къ оному ближе другихъ,
„то тѣ не имѣютъ къ тѣмъ не-
„нависти, что и они дѣлаются имъ
„подобными; но радуются, что
„становятся лучшими, и имъ по-
„добными. Всевышній Зиждитель мі-
„ровъ всѣ творенія создалъ къ благо-
„получію, сказалъ мнѣ сей духо-
„человѣкъ. Иные достигаютъ она-
„го позже, а иные ранѣе, то есть
„кому какъ угодно, и сіе не зави-
„ситъ отъ воли ихъ Создателя, но
„отъ того, что они къ совершен-
„ству не умѣютъ столь скоро до-
„ходить, какъ прочіе, которые
„прежде ихъ онаго достигли. Самое
„изслѣдованіе есть тотъ путь,

„кото-

„ которымъ только однимъ можно
„ до того достичь; оный путь бы-
„ ваетъ коротокъ, либо долгъ, и
„ его опредѣленіе состоитъ въ соб-
„ ственной волѣ.

„ Между прочимъ, какъ мнѣ сіе
„ сказалъ тотъ духочеловѣкъ, то
„ приключилось такое несчастіе, что
„ мы упали. Надъ нами весьма мно-
„ го смѣялись, да и по справедливо-
„ сти, потому что Бланшардъ и
„ его спутница того не примѣтили,
„ что мнѣ удалось тогда узнать и
„ увидѣть; но можно бы еще съ
„ нѣкоторымъ прискорбіемъ запри-
„ мѣтить перемѣну, которая тогда
„ въ нихъ предшествовала.

„ Съ того самаго времени я всегда
„ искала случая вступить въ разговоръ
„ съ духами, но въ сей густой ат-
„ мосферѣ я не имѣю такой вла-
„ сти, дабы оное произвесть въ
„ дѣйство; и я чистосердечно при-
„ знаюсь, что желала бы, чтобъ еще
„ разъ случилось мнѣ быть въ та-
„ комъ путешествіи. „

ГЛА-

ГЛАВА 6.

Великая перемѣна.

Подруга моя замолчавъ, оставила меня въ глубокомъ размышленіи о томъ, что она говорила. Я бы не такъ скоро оставила свои размышленія, естьлибъ въ то время не случилось достопамятнѣйшее происшествіе моей жизни, которое меня привело въ такое состояніе, въ которомъ я теперь нахожусь, то есть я лишилась всѣхъ окружающихъ меня красотъ, и теперь, какъ случается со многими Царями, осталась я совсѣмъ обнаженною, и точно такоюжъ, какова вышла на сей свѣтъ.

Сія самая истинна, что естьлибъ людямъ извѣстна была будущая ихъ судьба, то бы отъ того послѣдовало для нихъ величайшее несчастіе. Мы никогда не отваживаемся итти противъ наступающаго намъ неблагополучія, но оное лучше стараемся сносить, когда оно на

на насъ нападетъ нечаяннымъ образомъ. И такъ въ первомъ случаѣ мы полагаемъ препятствія еще неизвѣстному намъ несчастію, и слѣдовательно опасаемся поступать противнымъ образомъ; а во второмъ мы противимся самому злу, и противъ распространенія онаго употребляемъ разные способы къ своему защищенію.

Софія дома положила меня на свой туалетъ, на которомъ стояла небольшая мраморная статуйка, представляющая Вестальскую дѣвицу. Само ли все поѣдающее время ее повредило, или Софіинъ бракъ имѣлъ надъ нею какое нибудь дѣйствіе; но довольно того, что она упала вмѣстѣ съ своимъ педесталомъ; и какъ она прямо повалилась на меня, то не только отъ того изломалось прекрасно сдѣланное мое жилище, но еще разбивъ въ медаліонѣ стекло, похитило у меня большую часть драгоцѣнной Нанниной крови. Звукъ немедленно обратилъ Софію къ туалету,

алету, и она тотчасъ заплакала, увидѣвъ, что я изломана, и казалось, что я у нее долженствовала быть такою же любимицею, какою была и удѣвицы Нанни. Въ самомъ же дѣлѣ не обо мнѣ; да и какоежъ участіе она во мнѣ могла имѣть, но ея сожалѣніе касалось до цѣлаго медаліона, потому что оной подарилъ ей Графъ.

Онъ вскорѣ пришелъ въ комнату, и Софія съ слевами меня ему показала. Графъ, собравъ каменья, сказалъ Софіи, что онъ велитъ ими осыпать портретъ, которой ему очень нравится, и оной хочетъ ей подарить. Портретъ для нее долженствовалъ быть важнѣе, нежели я, и такъ она совершенно успокоилась; а моя была такая участь, что горнишная дѣвушка выбросила меня на дворъ вмѣстѣ съ раздробленными стеклами, гдѣ я имѣла случай разсуждать о тщетности всякихъ достоинствъ сего свѣта.

Я тогда дѣйствительно изыскивала всякіе способы къ своему спокойствію. Я воспоминала исторію несчастнаго Корсиканца Поляка, Шотландца, разныхъ Турецкихъ владѣтелей, и я почитала свою участь равною имъ. А что я такъ думала, то причиною было тому, что я между булавками почитала себя королевою.

Въ скоромъ времени отъ влажныхъ испареній совершенно пропали и оставшіяся части Нанниной крови, а случившаяся притомъ острота произвела на мнѣ ржавчину, которая меня совершенно бы разрушила, естьлибъ я въ теперешнемъ видѣ не опредѣлена была еще къ большимъ приключеніямъ.

ГЛАВА 7.

Спасеніе булавки. Наннина послѣдняя участь.

Нѣкоторая Софіина пріятельница, жившая съ нею въ великой дружбѣ, тайнымъ образомъ обвѣнчалась съ однимъ молодымъ человѣкомъ бо-

гатой фамиліи. Сію исторію Софія Графу при мнѣ разсказала, когда онъ ее спросилъ, какое то было дитя, которое у нее воспитывалось. Она говорила ему, что Лотхенъ, нѣкоторая ея пріятельница, долгое время преодолѣвала страсть къ своему любовнику; но великая его къ ней привязанность и пылающая ея кровь были причиною, что Софія сама не препятствовала ихъ склонностямъ; ибо они оба безъ ея согласія ничего не предпринимали. Родители того молодаго супруга совсѣмъ не принимали его предложенія о семъ супружествѣ, потому что и самое имѣніе невѣсты не сходно было съ ихъ богатствомъ; однако они своего сына не принуждали къ иному супружеству.

Они благополучно жили вмѣстѣ цѣлый годъ, по окончаніи котораго Лотхенъ, произведши на свѣтъ дочь, окончила свою жизнь. Мужъ ея былъ безутѣшенъ, онъ хотѣлъ было все открыть своимъ родителямъ, сдѣлать имъ укоризны, и принудить

нудить ихъ, чтобъ они по крайнѣй мѣрѣ признали его дитя, и приняли бы оное къ себѣ. Но Софія, зная его ро дителей и опасность, и притомъ совершенно будучи увѣрена, что онъ не только не достигнетъ своего намѣренія, но еще и самое дитя будетъ отрѣшено отъ надлежащаго наслѣдства, уговорила его, чтобъ онъ скрывалъ сію несчастную тайну, и дитя ввѣрилъ бы ей воспитывать.

Онъ сіе исполнилъ, и дитя было орудіемъ моего избавленія. Дитя Лотхенъ часто игрывала на дворѣ, и въ одинъ день, увидѣвъ меня блестящую, подняла и взяла къ себѣ.

Между прочимъ пришелъ ея отецъ, и взявъ меня изъ ея рукъ, зашпилилъ въ свой обшлагъ. Я съ великимъ уваженіемъ примѣчала его меланхолической видъ. Онъ взявъ на руки маленькую Лотхенъ, и ее очень горячо поцѣловавъ, пошолъ съ нею въ комнаты. Такимъ образомъ я опять увидѣла Софію, и она тогда была въ величайшей радости, потому что съ нею были Графъ и ея

супругъ, оба они старались угождать всякую ей минуту ея жизни.

Входъ Лотхенина отца сперва произвелъ въ нихъ перемѣну, однако собственная ихъ радость не могла ихъ сдѣлать столь безчувственными, чтобъ они печаль другаго могли позабыть. Лотхенинъ отецъ тотчасъ спросилъ Софію, можетъ ли она еще быть и теперь матерью его маленькой дочери; а Карлъ спросилъ, согласится ли и онъ на этожъ Карлъ обнялъ его съ великою горячностію; а Софія, взявъ дитя, и прижавъ его къ своему сердцу, сказала: ты моя родная дочь, ибо твоя мать вѣрнѣйшій мой другъ, и я съ сугубою охотою принимаю ваше дитя, говорила она развеселившемуся отцу, и вы охотно можете оставить мнѣ его, потому что оно еще не потеряно, когда судьба не заключила изъ сего свѣта взять его прежде своей матери; оно будетъ имѣть въ насъ отца и мать. Мы будемъ его также любить, какъ и вы любите, и какъ бы любила покойная его мать.

Отецъ

Отецъ симъ будучи очень тронутъ, изливалъ только благодарныя слезы, и увѣрялъ ихъ, что за сіе они могутъ получить себѣ награжденіе только въ будущей жизни; послѣ сихъ словъ ихъ оставилъ. Онъ идучи дорогою около получаса, и зашедши въ рощу, въ которой клали покойниковъ, сыскалъ гробницу своей супруги, и на оную повергнувшись, началъ плакать; но слезы его оказывали болѣе радости, нежели прискорбія. Онъ тѣни своей супруги разсказывалъ, коликое онъ нашелъ утѣшеніе для ея дочери, и напослѣдокъ желалъ съ нею соединиться.

Сіе зрѣлище было весьма чувствительно, тишина рощи произвела нѣкоторой ужасъ, жалобы были его очень трогательны, и казалось, что самые духи тогда съ нимъ соболѣзновали.

Послѣ сего онъ всталъ; и какъ уже выходилъ изъ рощи, то попался ему новый монументъ. Блаженной человѣкъ! вскричалъ онъ, который

рый избавился отъ ига сего свѣта; и сказавъ сіе, подошелъ къ эпитафіи. Но коль сильное произошло во мнѣ тогда движеніе, когда онъ читалъ слѣдующую надпись: *Здѣсь покоится Нанни, сестра и супруга Лорда Але, которую несчастная судьба опредѣлила быть супругою своего брата; и какъ она узнала истинну своего несчастія, то мученіе терзающей ея совѣсти окончила ея жизнь въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, 7 Августа поутру въ 8 часу.*

Сей монументъ велѣла сдѣлать одна пріятельница въ память той, чрезъ которую она всего лишилась.

Ужасно! сказалъ *Лотхенинъ* печальной отецъ, сей мужъ несчастливѣе меня, и жена его также была несчастливѣе моей. Престань терзаться бѣдная моя душа! твои страданія еще не самыя жестокія. Пей терпѣливо ту чашу, которую опредѣлено тебѣ испить.

Я пришла тогда въ великое изумленіе, и не только потеряла всю надежду увидѣть опять Нанни, но еще и узнать не могла, какъ произошло сіе столь печальное приключеніе.

Впрочемъ меня нѣсколько то утѣшало, что я съ нею имѣла одинакую участь. Мраморная Весталка меня разшибла въ самой тотъ часъ, въ которой и она умерла; я удивлялась, что тогда мнѣ не пришло на мысль, что сіе могло бы случиться. Когда я теперь воспоминаю Нанни то почитаю ее весьма благополучною по тѣмъ причинамъ, о коихъ сказывала мнѣ воздушная путешественница; но о Графинѣ я тѣмъ болѣе жалѣю; потому что она совершенно лишилась лучшей части своего сердца.

ГЛАВА 8.

Не болѣе, какъ только то, какъ булавка можетъ разсуждать въ подобныхъ случаяхъ.

По общемъ нашемъ сожалѣніи новой мой обладатель пошолъ домой, и я также долженствовала съ нимъ итти, хотя охотно желала еще нѣсколько пробыть подлѣ Нанниной гробницы, когда онъ, бросившись въ кресла, вдался въ печальныя размышленія, то и я въ то время начала разсуждать о печальномъ приключеніи своей любезной обладательницы.

Я о томъ думала различнымъ образомъ, однако не могла до того дойти, почему она долженствовала умереть отъ мученія ея совѣсти, что изображено было на эпитафіи. Впрочемъ по моему мнѣнію весьма бы натурально было, естьлибъ смерть ея приключилась отъ потери ея супруга; ибо по законамъ она долженствовала бы его лишиться. Естьлибъ я не совершенно знала Наннинъ характеръ, то бы никакъ не подумала,

ла, что она умерла отъ того единственно, что въ супругѣ своемъ узнала своего брата; но какъ мнѣ совершенно было извѣстно ея свойство, то я и легко могла тому повѣрить.

Естьли я ничего не знаю о какой нибудь вещи, то нельзя меня въ томъ винить; свѣтскіе законы конечно запрещаютъ таковыя супружества, и тогда ихъ разводятъ; но сестрѣ и брату отъ того не слѣдуетъ бесчестія, когда они по незнанію соединились бракомъ. Угрызѣніе совѣсти не имѣетъ тамъ мѣста, гдѣ нѣтъ преступленія. Но я думаю, что необходимость закона имѣетъ также основаніе свое на политическихъ причинахъ, и утверждаю, что однажды данный законъ должно всегда почитать и исполнять; почему и не охуждаю явнаго взысканія за явное и умышленное онаго преступленіе.

Чѣмъ болѣе я такимъ образомъ размышляла, тѣмъ болѣе жалѣла,

что Нанни столь мало имѣла здраваго разсудка, и предалась печали отъ того, что бы въ самомъ дѣлѣ она могла почесть для себя благополучіемъ, а особливо когда Лорду дала свою руку болѣе по дружбѣ, нежели по любви.

Въ то время я соболѣзновала, что не была въ состояніи разговаривать съ своимъ господиномъ, дабы о семъ узнать его мнѣніе. Я думала нѣсколько догадаться о его мысляхъ изъ его разговоровъ, но онъ тогда ничего не говорилъ, и оставилъ свою комнату съ тѣмъ только различіемъ, что изъ нее вышелъ веселѣе, нежели какъ пришолъ.

ГЛАВА 9.

Новое явленіе и открытіе.

Онъ пришолъ къ своимъ родителямъ, и я увидѣла пожилаго человѣка флегматическаго сложенія, который сидѣлъ въ кабинетѣ между множествомъ писемъ и кучами денегъ.

Я съ перваго раза почла его за купца, и услышала, что нѣкоторые изъ присутствующихъ называли его, господинъ Прандомъ. И такъ теперешній мой господинъ былъ молодой Прандомъ, сынъ нѣкотораго купца, живущаго только для собственной своей корысти. Мать его, женщина толстая, сидѣла подлѣ стола и шила, а въ комнатѣ находилось еще нѣсколько слугъ. Отецъ и мать чрезмѣрно его любили, но любовь ихъ касалась не до его счастія, но только для того, что онъ ихъ сынъ. Однако при всей ихъ суровости было для него лучшимъ то, въ чемъ онъ долженствовалъ послѣдовать ихъ волѣ, а именно, что онъ могъ столько издерживать, сколько хотѣлъ; однако онъ имѣлъ хорошую привычку брать участіе въ злополучіи другихъ людей, и такъ очень часто помогалъ бѣднымъ людямъ. Родители увидѣвъ, что ихъ сынъ сдѣлался нѣсколько веселѣе обыкновеннаго, очень много его цѣловали, и напослѣдокъ завели разговоръ, чтобъ онъ выбралъ

себѣ невѣсту, дабы распространить свое поколѣніе. При воспоминаніи сего на глазахъ его тотчасъ показались слезы, и родители его охотно бы возвратили свое слово, естьлибъ только онаго еще не выпустили. По томъ отецъ просилъ его открыть причину своего отвращенія къ супружеству.

Молодой Прандомъ, не могши вовсе промолчать, сказалъ имъ: вы уже давно знаете мое отвращеніе къ супружеству, и оно происходитъ отъ того, что большая часть людей бываютъ несчастливы послѣ брака; знаете также и то, что я не могу жениться по своей склонности, но долженъ выбрать себѣ невѣсту по богатству; притомъ представилъ еще имъ причиною и смерть Наннину, супруги Лорда Але, надъ которой онъ сего дня читалъ надпись; напослѣдокъ сказалъ имъ, что они должны быть къ нему благосклонны, ежели долженствуютъ сдѣлать жизнь его благополучною; по-

потому что наконецъ и одно разлученіе будетъ очень прискорбно.

При воспоминаніи Лорда Але, отецъ его сдѣлавъ примѣчательный видъ, сказалъ, что у него есть письмо, которое велѣно было ему отдать, но онъ, узнавъ печать, его не взялъ, и сказалъ, что онъ то письмо не распечатавъ долженъ отослать назадъ. Оное письмо еще находилось у старика; и какъ онъ узналъ, что сей Лордъ сынъ упомянутаго Лорда Але, то тотчасъ представилъ себѣ, что можетъ получить нѣсколько фунтовъ стерлинговъ, которыхъ стоило ему то письмо.

Сіе намѣреніе окончило разсужденіе о супружествѣ, и старикъ говорилъ, что онъ завтра же поутру неотнѣнно посѣтитъ того Лорда.

Молодой Прандомъ, говорилъ ему, чтобъ онъ такъ скоро того не дѣлалъ, потому что Лордъ оплакиваетъ еще смерть Нанни, и теперь не занимается никакими дѣлами. Но отецъ сказалъ ему, что такой слу-

чай способнѣе можетъ доставить ему нѣсколько гвиней, нежели какъ въ другое время; и такъ онъ неотмѣнно вознамѣрился то сдѣлать.

Между прочимъ сей столь скупой старикъ далъ своему сыну для его удовольствій сто фунтовъ стерлинговъ. Столь различны бываютъ пороки скупыхъ въ разсужденіи ихъ свойствъ.

Молодой Прандомъ, взявъ деньги, тотчасъ посѣтилъ бѣдныхъ людей, давъ имъ по нѣскольку изъ отцовскаго подарка. Послѣ того онъ поѣхалъ по разнымъ домамъ съ визитами. Его и самые лучшіе господа не только знали, но еще и съ охотою его принимали въ свои домы, потому что онъ былъ очень хорошій компаніонъ; посвюду знали его правосходный характетъ, слышали также приключеніе съ его супругою, и для того почти всѣ старались облегчать его судьбу.

Въ одной компаніи я увидѣла даму, одѣтую въ глубокой трауръ; и какъ я на нее пристально посмо-

трѣла, то узнала, что то Графиня, Наннина пріятельница. Я несказанно обрадовалась, что ее увидѣла, а еще болѣе увеличилась моя радость, когда она вступила въ разговоръ съ молодымъ Прандомомъ. И такъ я еще могу нѣчто сказать относящееся до Нанни.

ГЛАВА 10.

Развяска безъ истинны.

Наннина мать, говорила Графиня, хотя имѣла и превосходный характеръ, однако была чрезвычайно суевѣрна, и самою бездѣлицею можно было во всякое время нанести ей превеликую горесть, отъ чего бы всякой другой не почувствовалъ ни малѣйшаго беспокойствія.

Она во всемъ поступала по предсказаніямъ, и лишь только бы узнала кого, кто въ семъ искусенъ, то готова была ѣхать за нѣсколько миль, чтобъ узнавъ его мнѣніе о будущей своей участи, послѣ того поступать по особеннымъ своимъ правиламъ.

Одинъ

Одинъ изъ таковыхъ людей либо изъ чрезмѣрной своей глупости, или радуясь ея смущенію, сказалъ ей, что будущій первый ея сынъ сдѣлаетъ несчастною всю ея фамилію, и нанесетъ совершенную погибель, естьли не скоро кончится его жизнь, или по крайней мѣрѣ не отдаленъ будетъ отъ ея дома. Она сіе предсказаніе почла за совершенную истинну. Страхъ произвести на свѣтъ сына, причинилъ въ ней такое дѣйствіе, что она нѣсколько недѣль лежала больна, и Лѣкари съ великимъ трудомъ могли ея вылѣчить. Напослѣдокъ въ самомъ дѣлѣ она родила сына; и какъ выздоровѣла, то ничто болѣе ея не тревожило, какъ ненависть къ сему младенцу, и для того она вымышляла разныя средства, какъ бы можно отдалить отъ себя сей плодъ. Когда первые ея опыты оставались безплодными, то послѣдующіе всегда дѣлались сильнѣе. Она неотступно просила своего мужа отдать дитя на воспитаніе куда нибудь въ иное мѣсто, и сего тре-

требовала съ столь чрезмѣрнымъ усиліемъ, что онъ, сколь далекъ ни былъ отъ всякихъ недовѣрчивостей, но подозрѣвали ее, что она къ сему отдаленію имѣетъ какія нибудь особенныя причины.

Между прочимъ она родила Нанни, которую чрезмѣрно любя и обожая, еще болѣе возненавидѣла своего сына, и страхъ ея постепенно умножался, дабы не подвергнулась совершенному паденію вся ея фамилія, а особливо Нанни, сіе нѣжное растѣніе.

Она еще сдѣлала послѣдній опытъ съ своимъ супругомъ, дабы склонить его, чтобъ онъ отдалилъ своего сына; но онъ ей рѣшительно сказалъ, чтобъ также и дочь отдать на воспитаніе чужимъ людямъ, дабы не было у нихъ въ домѣ ни одного дитяти, потому что онъ не хочетъ дать преимущества одному передъ другимъ.

Наннина мать увидѣвъ, что его не можетъ къ тому склонить, предприняла жестокое намѣреніе: она въ нѣкоторое утро

сына своего отпустила съ одною только кормилицею и не извѣстно куда. Отецъ узнавъ сіе, сдѣлался внѣ себя, но былъ довольно разуменъ, ничего не предпринималъ въ разсужденіи своей супруги; а Наннина мать, впрочемъ имѣя доброе сердце, дѣйствительно любила своего мужа, и притомъ сдѣлала сіе только для мнимой своей пользы. Она напослѣдокъ принявъ въ помощь притворство, кричала, плакала, и тѣмъ только его нѣсколько успокоила, что сказала ему, не самъ ли онъ ей говорилъ, что подозрѣваетъ ее въ семъ намѣреніи. Послѣ того супругъ ея прилагалъ всѣ свои труды найти своего сына, но все было тщетно.

Отъ сего произошло, что они другъ друга не столь горячо стали любить; мать очень любила Нанни, а отецъ ею почти и не занимался, думая болѣе о похищенномъ своемъ сынѣ.

Напослѣдокъ Наннина мать помалу старалась возвратить нѣжность своего супруга, и для того хо-

хотѣла его увѣрить, что сынъ ихъ уже умеръ. Сіе открытіе очень его обеспокоило, и онъ спросилъ ее, почему она могла то узнать; но она сдѣлала еще хуже, когда въ томъ хотѣла его увѣрить своими сновидѣніями, представивъ также и самое предсказаніе, дабы тѣмъ привести въ забвеніе сію ссору.

Онъ прямо ей сказалъ, что вѣритъ тому, что сынъ его умеръ; но она точно сама сдѣлалась его убійцею. Слезы и прозьбы не могли тогда помочь. Онъ съ нею совершенно развелся, и она долженствовала его оставить, не имѣя уже никакихъ средствъ, дабы его примирить; и когда она просила у него прощенія, держа передъ нимъ маленькую Нанни, то онъ, оттолкнувъ ее отъ себя, сказалъ ей, что не хочетъ вмѣстѣ жить съ столь безчеловѣчною матерью, которая не только можетъ горячѣе любить одно дитя, нежели другое, но еще и ненависть свою доводитъ до убивства, какимъ бы образомъ оное ни произошло.

Наннина мать разлученіе съ своимъ супругомъ почла тогда первымъ несчастіемъ, которое произошло отъ ея сына. Она горячо любила своего мужа. Она боялась, чтобъ онъ не былъ жертвою предсказаннаго несчастія; а какъ была Агличанка, то рѣшилась бы сама себя лишить жизни, естьлибъ только знала, что тѣмъ предупредитъ другое несчастіе. Но тогда Нанни и ея мужъ совершенно были подвержены той судьбѣ, какую причинилъ имъ ихъ сынъ. Она вознамѣрилась, какъ бы то не справедливо и порочно ни было, однако въ обстоятельствахъ изнемогающаго своего духа она не почла за порокъ добровольно принять на себя ужаснѣйшее бремя. Она совершенно увѣрилась, что сынъ ея будетъ чрезвычайно несчастливъ, претерпитъ различныя бѣдствія, и что уже сдѣлался причиною несогласія между отцомъ и матерью, и какъ ей, такъ и для своей сестры весьма опасенъ. Для сихъ-то причинъ приказала она вѣрной той кормилицѣ, и столь же суевѣрной, какъ

сама;

сама, своего сына для собственной пользы и для безопасности другихъ лишить жизни; ибо по ея мнѣнію отъ него ничего инаго не могло бы послѣдовать, какъ только несчастіе.

Кормилица хотя и знала, что ея госпожа въ семъ случаѣ справедлива; однако не столько равнодушно могла принять смертоубійство на свою душу. Но чтобъ только успокоить свою госпожу и дитя совсѣмъ отдѣлить отъ сей фамиліи, то сказала ей, что сынъ ея такъ уже умеръ, и съ того времени воспитывала его какъ собственнаго своего; но сіе продолжалось не долго.

Лордъ Але въ деревнѣ отдалъ нѣкоторой женщинѣ воспитывать своего сына. Оная кормилица съ сею была въ дружбѣ; и какъ нѣкогда онѣ обѣ находились вмѣстѣ, и безъ всякаго присмотра Лордова сына оставили на берегу рѣки, то онъ нечаяннымъ образомъ упавъ въ воду утонулъ. Тогда обѣ кормилицы, между собою согласившись, опредѣлили Наннина брата на мѣсто Лордова сына.

Оная кормилица по причинѣ доставшагося ей наслѣдства долженствовала на нѣсколько лѣтъ отъѣхать въ свою сторону; а когда она опять возвратилась, то узнала, что другая кормилица, ея подруга, уже умерла, и дитя находится у стараго Лорда, а Наннина мать съ печали и раскаянія окончила свою жизнь.

Сія кормилица была совершенно спокойна до тѣхъ поръ, пока Нанни не пріѣхала къ своему уже умершему отцу. Она часто хаживала въ домъ, совершенно знала все происшествіе; и какъ примѣтила Наннино отвращеніе къ Лорду, то и думала, что самая кровь не допуститъ, чтобъ братъ женился на сестрѣ. Но вскорѣ послѣ того она сдѣлавшись больною, не захотѣла сію тайну взять съ собою въ вѣчность, и извѣстнымъ вамъ случаемъ достались въ мои руки письма Нанниной матери и письмо той кормилицы къ самой Нанни. Но она узнала ту тайну еще отъ нее отъ живой. Мы не знали, что та женщина также увѣдомила о томъ и стара-

го

го Лорда, а иначе онъ никогда бы не узналъ сей печальной тайны. И такъ онъ не за долго до Нанниной смерти писалъ къ своему мнимому сыну, чтобъ онъ ни подъ какимъ видомъ не вступалъ въ супружество, о которомъ онъ его прежде увѣдомлялъ, потому что Нанни, родная его сестра, а онъ не сынъ его; однако долженъ такимъ остаться.

Сіе извѣстіе Лорда ввергло въ великую печаль, въ которой онъ еще и теперь находится, и мнимой его отецъ, теперь пріѣхавъ къ нему, не въ состояніи его разговорить. Сей добросердечной престарѣлой человѣкъ съ слезами смотрѣлъ на Наннину смерть, и божился, что естьли бы ея братъ былъ точно его сынъ, то бы онъ чрезъ сіе супружество сдѣлался счастливѣйшій отецъ.

А моя любезная Нанни, сказала Графиня съ слезами, по крайней мѣрѣ умерла, не имѣя ужаснаго угрызѣнія совѣсти, и оставила своего супруга, узнавъ, что онъ ея братъ.

ГЛАВА II.

Поздное открытіе бесполезно. Темница. Булавки и развяска сей повѣсти.

Графиня по томъ замолчала, а молодой Прандомъ, обтерши свои слезы, тотчасъ оставилъ компанію, дабы скорѣе, пріѣхавъ домой, сказать своему отцу, что старый Лордъ самъ находится въ городѣ, а молодой Лордъ совсѣмъ не его сынъ, и слѣдовательно всякое его письмо будетъ тщетно.

Но старикъ сказалъ ему: тѣмъ лучше; такъ я прежде пойду къ молодому Лорду, и естьли съ обоими не сдѣлаюсь добрыми словами, то буду грозить имъ судомъ; а когда они столько искусны, что сыщутъ способъ отъ того какъ нибудь отдѣлаться, то я имъ буду угрожать, что то письмо прочту и всѣ тайны обнаружу; а напослѣдокъ такой сдѣлаю шумъ, что совершенно добьюсь до своихъ гвиней; а то, сынъ мой! нынѣ времена худые, и барыши не велики.

Моло-

Молодой Прандомъ на то осердился и ушолъ спать.

Поутру на другой день, какъ отецъ его одѣвался, то понадобилась ему булавка зашпилить воротникъ, онъ попросилъ ее у своего сына, и я ему была отдана. Сперва мнѣ не было противно, что я съ нимъ, будучи вмѣстѣ, увижу исполненіе его предпріятія; но напослѣдокъ я имѣла причину о томъ сожалѣть.

Старикъ одѣвшись, пріѣхалъ къ молодому Лорду, и доложившись вошелъ въ его комнату. Лордъ, будучи погруженъ въ великой печали, сидѣлъ на креслахъ, держа передъ собою Наннинъ портретъ. Сіе меня очень тронуло. Онъ спросилъ купца, что ему угодно. Купецъ, тотчасъ показавъ ему письмо, сказалъ: я надѣюсь, что вы выкупите это письмо, хотя Лордъ Але отецъ вашъ, или нѣтъ.

Сіе Лорда привело въ удивленіе, и онъ не могъ понять, почему купецъ это знаетъ; по томъ просилъ

его подождать, пока переговоритъ съ своимъ отцомъ.

Какъ скоро Лордъ вышелъ, то старикъ проворчалъ: а! онъ конечно долженъ быть его сынъ.

Лордъ Але скоро опять вошелъ съ отцомъ, и старый Лордъ сказалъ: я точно знаю, Г. Прандомъ! что сіе требованіе на письмѣ есть настоящій вымыселъ и непозволительная лихва. Это письмо изъ деревни, и не можетъ стоить больше одного шилинга; но какъ обстоятельства перемѣнились, и я, любезный сынъ! въ разсужденіи тебя могу что нибудь узнать, для тогото я его теперь возьму, и заплачу за него двѣ гвинеи. Оно отъ твоей кормилицы, или лучше отъ кормилицы моего сына, которая послѣ несчастной его смерти взяла тебя къ себѣ и воспитала вмѣсто моего сына. А я отъ васъ Г. Прандомъ для того его тогда не взялъ, что она прежде, нежели я тебя къ себѣ принялъ, присылала ко мнѣ по нѣскольку дней грубыя письма, и грозилась, что она мою ску-

скупость хочетъ отмстить надъ тобою. Я тогда ей щедро заплатилъ, тотчасъ велѣлъ тебя у нее взять, и столько разсердился, что послѣ того чрезъ нѣсколько времени совсѣмъ не хотѣлъ о тебѣ знать.

Послѣ сихъ словъ старый Лордъ распечатавъ письмо, съ великимъ изумленіемъ читалъ слѣдующее:

Государь мой!

„При окончаніи сей жизни ис„чезаетъ всякой обманъ; и дабы „спокойно оставить сей свѣтъ, то „я должна облегчить свое сердце отъ „такого поступка, за которой я не „могу дать отчету.„

Такъ, сказалъ Лордъ, потому что ты не мой сынъ, теперь ужъ то прошло.

„Вы наградили меня очень ще„дро, но я сдѣлалась неблагодарна, „и была такою; потому что я „васъ хотѣла принудить, чтобъ „приняли къ себѣ дитя, которое не „ваше, но мой сынъ. Послѣ того я „опасалась, что мой обманъ какъ „нибудь откроется; но естьлибъ вы

моего

„моего сына полюбили, то бы я
„совершенно ничего не опасалась.

„Вашъ сынъ несчастнымъ обра-
„зомъ въ водѣ окончилъ свою жизнь,
„а я тогда же взяла себѣ другое
„дитя знатнаго происхожденія, и
„назвала его вашимъ. Но тотъ
„названный вашъ сынъ вскорѣ за-
„немогъ и умеръ: въ то время дол-
„женствовалъ заступить то мѣсто
„мой сынъ.

„Онъ самый теперь находится
„у васъ, я его люблю, и охотно бы
„оставила васъ въ томъ мнѣніи,
„что онъ точно вашъ сынъ; но я
„восбражаю ужасную вѣчность.
„Впрочемъ сжальтесь надъ моимъ
„сыномъ, не отвергните его отъ
„себя.„

Боже мой! вскричалъ тотъ мо-
лодой мнимой Лордъ, естлибъ вы
тогда же взяли это письмо и его бы
прочли, то сколько бы много вы
отвратили несчастія! Я охотно бы
принялъ природное свое ниское со-
стояніе; а Нанни, лучшая изъ всѣхъ
на свѣтѣ женщинъ, еще бы была
жива.

Старый

Старый Лордъ былъ безутѣшенъ. Онъ увидѣлъ, что самъ сдѣлался причиною всего несчастія; Наннинъ супругъ очень много плакалъ, а Лордъ просилъ его успокоиться, называя его своимъ сыномъ, потому что онъ совершенно вознамѣрился усыновить мнимаго своего сына. Всѣ средства, употребляемыя для утѣшенія, никакъ не могли помочь молодому Лорду, пока напослѣдокъ самъ Алексѣй представилъ ему живо, что онъ вступилъ въ супружество точно не съ своею сестрою. Въ сіе время онъ обнявъ Лорда, просилъ у него прощенія, что на него въ томъ полагалъ вину, въ чемъ виновна сама судьба.

По томъ старой Лордъ, вынувъ Банковую ассигнацію во сто фунтовъ стерлинговъ, отдалъ ее Прандому; но притомъ просилъ у него увѣренія, чтобъ онъ ничего не выводилъ о сей исторіи.

Господинъ Прандомъ, давъ вѣрное слово старому Лорду, что ничего о томъ не будетъ говорить, послѣ чего съ нимъ простился, и пошолъ со мною домой, дабы ввергнуть меня

въ

вѣ несчастнѣйшее состоянiе. Онѣ пришедши сѣ великою радостiю, своему сыну показавѣ ту ассигнацiю, подарилѣ ее ему. По томѣ пошолѣ вѣ свой кабинетѣ, скинулѣ сѣ себя праздничное свое платье, которое онѣ надѣвалѣ оченѣ рѣдко, и только для важныхѣ случаевѣ.

Вѣ то время онѣ сѣ платьемѣ положилѣ меня вѣ шкафѣ, вѣ которомѣ я ничего не нашла, кромѣ бумаги, пера и чернилѣ. Я цѣлый годѣ находилась вѣ праздности; и какѣ уже не надѣялась оттуда избавиться, думая, что тамѣ можетѣ быть пробуду и цѣлый вѣкѣ, то для препровожденiя времени записывала достопамятности своей жизни; однако не знаю, случится ли кому нибудь ихѣ увидѣть.

ГЛАВА 12.

Послѣднее словечко издателя.

А я нашедши сiи бумаги, привелѣ ихѣ вѣ порядокѣ, чтобѣ сiю исторiю издать вѣ свѣтѣ, и желаю ей вѣ публикѣ понравиться.

Самую

Самую сочинительницу я храню у себя со всякою бережью, и неотмѣнно отдамъ ее самой прекрасной дѣвушкѣ, чтобъ она, еще болѣе обращаясь съ нею въ свѣтѣ, замѣчала новыя происшествія. Естьли же по случаю она мнѣ попадется, и дастъ записки, достойныя примѣчанія, то я оныя не премину выдать въ свѣтъ.

Конецъ IV и послѣднѣй Части.

...въ 1806 — всѣхъ изданій ра[illegible]
...[illegible] — [illegible]
...овъ ———— 12000: [illegible]

Изъ книгъ Александра
Николаева Ширяева.

